ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

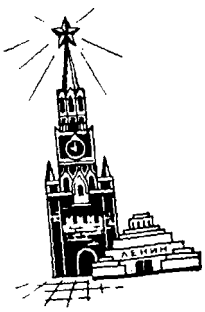
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

2·1981

МАРТ·АПРЕЛЬ



ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА МОСКВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО (*главный редактор*),
К. В. ГУСЕВ, С. С. ДМИТРИЕВ,
И. Е. ЗЕЛЕНИН (*зам. главного редактора*),
В. И. КАСЬЯНЕНКО, Г. Д. КОМКОВ,
Б. И. КРАСНОБАЕВ,
В. И. КУЛИКОВ, В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ,
И. И. МИНЦ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ,
М. В. НЕЧКИНА, А. П. ОКЛАДНИКОВ,
А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
М. А. РАХМАТУЛЛИН (*зам. главного редактора*),
Г. А. ЦЫПКИН

Адрес редакции:

103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 19, тел. 223-56-93

Ответственный секретарь *Г. С. Осипян*, тел. 294-29-31

EDITORIAL BOARD:

I. D. KOVALCHENKO (*Editor-in-chief*),
K. V. GUSEV, S. S. DMITRIEV,
I. Ye. ZELENIN (*Assistant editor-in-chief*)
V. I. KASYANENKO, G. D. KOMKOV,
B. I. KRASNOBAEV,
V. I. KULIKOV, V. Ya. LAVERYCHEV,
I. I. MINTS, A. L. NAROCHNITSKY,
M. V. NECHKINA, A. P. OKLADNIKOV,
A. A. PREOBRAZHENSKY,
M. A. RAKHMATULLIN (*Assistant editor-in-chief*),
G. A. TSYPKIN

Address:
19, Kuznetsky Most. Moskow, U.S.S.R. Tel. 223-56-93
Managing Editor *G. S. Osipian*, tel. 294-29-31

РУКОПИСИ ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ В РЕДАКЦИЮ В ДВУХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ ОБЪЕМОМ НЕ БОЛЕЕ 1,5 АВТОРСКОГО ЛИСТА (36 СТР. МАШИНОПИСИ ЧЕРЕЗ ДВА ИНТЕРВАЛА). В СЛУЧАЕ ОТКЛОНЕНИЯ РУКОПИСИ АВТОРУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОДИН ЭКЗЕМПЛЯР, ДРУГОЙ ОСТАЕТСЯ В АРХИВЕ РЕДАКЦИИ.

© Издательство «Наука»,
«История СССР», 1981 г.

Член-корреспондент АН СССР Ю. А. ПОЛЯКОВ, И. Н. КИСЕЛЕВ, В. А. УСТИНОВ

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1917—1926 ГОДАХ

Как известно, в статистических материалах и, соответственно, в исторической и историко-экономической литературе нет прямых достоверных данных о движении населения с 1917 по 1926 г. Нет также полных сведений о национальном составе населения России ко времени Великой Октябрьской социалистической революции. Для выяснения этого вопроса нельзя использовать переписи 1916—1917 гг. или более ранние материалы, поскольку в дореволюционной статистике национальность определялась на основании данных о родном языке.

В связи с этим возникает задача привлечения новых источников, где вопрос о национальной принадлежности решен на научной основе. Таким источником несомненно являются материалы Всесоюзной переписи 1926 г.[1] Полнота и надежность данных этой переписи позволяют положить ее в основу определения численности населения и его национальной структуры в 1917—1926 гг.

Первую попытку использования данных переписи 1926 г. для определения численности населения в предшествующие годы предпринял в 1948 г. А. Я. Боярский[2]. Он взял за основу своих исчислений возрастную структуру населения по переписи 1926 г. и восстановил общий ход его естественного движения в 1915—1923 гг. В первой части наших расчетов мы в основном следуем методике А. Я. Боярского.

Материалы переписи 1926 г. послужили основным источником для исчисления национального состава населения на 1922 г. в работе, выполненной одним из авторов настоящей статьи в 1972 г.[3] Тогда были получены общие предварительные результаты и проверена правильность и конструктивность методики. В дальнейшем группой сотрудников Института истории СССР АН СССР была разработана методика использования данных переписи 1926 г. для установления численности и национальной структуры населения России в предшествующие годы, вплоть до 1917 г.

Она предусматривает два этапа исчислений. На первом — реконструируется движение населения СССР за 1917—1926 гг. При этом используются данные о его численности, возрастном и половом составе, зафиксированные в переписи 1926 г. В качестве необходимых показателей привлечены также материалы текущей статистики о рождаемости, смерт-

[1] Материалы переписи 1920 г.— наиболее близкие хронологически к 1917 г.,— к сожалению, не могут служить основой для исчисления ввиду их неполноты, объясняемой условиями гражданской войны.

[2] Боярский А. Я. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг.— «Ученые записки» Московского экономико-статистического ин-та, 1948, т. 1.

[3] См.: «История СССР», 1973, № 3, с. 213.

ности, о миграциях и потерях в результате эпидемий, военных действий и т. д.

На второй стадии расчетов воссоздается динамика национального состава населения. Здесь используются результаты первого этапа работы, а также данные текущей статистики о естественном и механическом движении населения различных национальностей страны. Исчисление велось по крупным регионам. Такова общая характеристика основных этапов работы.

Исследование было осуществлено по семи следующим регионам: Север европейской части РСФСР; Центр европейской части РСФСР и БССР; Поволжье, Дон и Урал; Украина и Крым; Кавказ; Казахстан и Средняя Азия; Сибирь и Дальний Восток.

Региональный подход продиктован необычайным разнообразием социально-экономических условий на территории страны, различием национально-демографических традиций и других обстоятельств, существенно влияющих на ход демографических процессов.

При региональном подходе точнее выявляется воздействие на население дестабилизирующих (в демографическом смысле) факторов, которыми столь насыщен изучаемый период, так как характер, интенсивность и время действия этих факторов резко изменялись от района к району. При расчетах в ряде случаев приходилось оперировать неполной информацией, поскольку порой статистическими данными представлены лишь отдельные части рассматриваемого региона. Естественно, чем меньше территория региона, тем более репрезентативными для нее являются эти данные. И с тем большим основанием мы можем экстраполировать выборочные показатели движения населения на весь регион.

При расчетах не учитывались явным образом межрегиональные миграции. Это не означает, однако, что эти миграции никак не отражены в наших подсчетах. Они учтены при составлении сбалансированного динамического ряда народонаселения между двумя опорными точками 1917 г. и 1926 г. Кроме того, миграции оказывают влияние на годичные показатели рождаемости и смертности по региону.

Для расчета динамики национальной структуры населения необходимо знать коэффициенты рождаемости и смертности для каждой национальности на каждый год периода. Однако текущая статистика позволяет нам получить эти величины не более, чем для двух лет (1925 и 1926 гг.). Чтобы исчислить коэффициенты для других лет, мы предполагаем, что рождаемость и смертность любой национальности региона изменяются от года к году в соответствии с общими (взятыми по всему населению региона) коэффициентами, повторяют их динамику. Общие же показатели были получены в результате исчислений возрастной структуры населения.

В итоге мы имеем все исходные данные для расчета динамики каждой национальности. Следует отметить, что нет необходимости вводить поправки, учитывающие межнациональные браки, так как это обстоятельство уже оказало влияние на данные текущей статистики. Кроме того, межнациональные браки влияют лишь на определение национальности детей, которые не достигли 10 лет к моменту переписи 1926 г. Относительная доля их невелика в изучаемый период из-за низкой рождаемости и высокой смертности.

Рассмотрим подробно метод исчислений численности и национального состава населения Центра европейской части РСФСР и БССР. Как уже было указано, на первом этапе расчетов мы воссоздаем картину естественного движения (рождаемости, смертности) населения региона в периоде с 1917 по 1926 г. Вначале обратимся к исчислению рождаемости.

Исходной информацией здесь нам служит возрастная структура населения по данным переписи 17 декабря 1926 г. Поскольку нас интересует рождаемость в периоде с 1917 г. по 1926 г., то мы рассмотрим в качестве основания «возрастной пирамиды» численность возрастных групп детей от 1 года до 9 лет. Эти данные, предварительно суммированные по губерниям нашего региона, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность однолетних групп для возрастов от 1 года до 9 лет по переписи 1926 г. по региону

(в тыс. чел.)

Год рождения	Мальчики	Девочки	Год рождения	Мальчики	Девочки
1926	770,8	747,6	1921	525,5	513,1
1925	660,3	648,9	1920	439,4	445,2
1924	624,4	639,6	1919	421,5	439,8
1923	656,1	652,7	1918	467,7	469,8
1922	577,0	580,6	1917	329,6	333,1

Однако, как известно, эти цифры не могут отражать истинного распределения этой части населения по возрастам. Дело в том, что имела место так называемая возрастная аккумуляция на возрасте 10 лет (т. е. часть 9-летних и 11-летних назвали себя 10-летними). Для ее устранения необходимо лишь несколько перераспределить представителей возрастных групп, но при этом нам следует увеличить число рассматриваемых возрастов вплоть до 13-летних (1913 г. рождения). Причиной служит то обстоятельство, что 10-летние, помимо части 9-летних, вобрали в себя также и часть 11-летних, а последние в совокупности с 13-летними внесли свою лепту в формирование группы 12-летних (на «дюжине» аккумуляция еще сильнее, чем на «десятке»). Итак, в перераспределении участвуют группы возрастов 9, 10, 11, 12 и 13 лет (мы, таким образом, предполагаем, что 10- и 12-летние аккумулируют не далее, чем из соседних возрастных групп). Для оценки величины аккумуляции привлечем данные переписи 1920 г.[4] Возьмем численность тех возрастов, которые в 1926 г. сформировали группы 9—13-летних, т. е. группы 1913—1917 годов рождения. Предполагая, что отношения возрастных групп одного и того же года рождения в разных переписях являются постоянной величиной, проведем выравнивание численности групп для 1926 г. В результате получим, что 3,5% тех, кто в переписи указан как 10-летние, составляют 9-летние. Таким образом, истинное распределение возрастных групп совпадает с указанным в таблице 1, кроме последней строчки (1917 г. рождения). Ее следует исправить так: мальчиков —357,8 тыс., девочек— 362,2. Нетрудно видеть, что в основе такого способа устранения возрастной аккумуляции неявно лежат три предположения. Первое — хотя перепись 1920 г. и неполна, однако представляет собой равномерную репрезентативную выборку наличного населения. Второе предположение, которое мы в дальнейшем будем использовать еще раз, касается коэффициентов дожития[5] для возрастов от 7 до 13 лет (здесь рассматриваем зависимость как линейную). И наконец, мы предполагаем, что наши исчисления относятся к одному и тому же населению, т. е. не было зна-

[4] Итоги переписи населения 1920 г. М., 1928, с. 24, 32, 40, 48, 56.

[5] Коэффициент дожития до p лет показывает, сколько людей в среднем доживает до p лет из тысячи новорожденных.

чительных миграционных потоков через границы региона детей возрастов 9—13 лет.

Теперь перейдем к исчислению родившихся в каждом году изучаемого периода. Для этого необходимо вычислить коэффициенты дожития для возрастов 1—9 лет. Естественно, коэффициенты зависят от конкретных социально-экономических условий, характерных для определенного периода и конкретного региона.

Мы располагаем данными о числе родившихся в губерниях нашего региона в 1924—1926 гг. [6] Эти цифры таковы (в тыс. чел.):

Год рождения	Мальчики	Девочки
1926	921,8	867,9
1925	967,6	910,1
1924	906,7	851,4

Они избавляют нас от необходимости исчислять коэффициенты дожития для возрастов до года и годовалых. Ход исчислений для возрастов от 2-х до 9 лет несложен. Линию дожития для этих возрастов можно с большой степенью точности апроксимировать прямой, для построения которой требуется задать две точки. Для этого нужны точные данные о рождаемости и о числе доживших до соответствующего возраста. Поэтому первой точкой на прямой будет коэффициент дожития до двух лет, а второй точкой, ближайшей к 9-летнему возрасту (1917 г. рождения), является коэффициент для 14 лет (1912 г. рождения) [7].

Итак, в 1926 г.[8] 2-летних мальчиков —624,4 тыс., девочек —639,6 тыс., 14-летних мальчиков —530,1 тыс., девочек —543,2 тыс.

В 1924 г. родились 906,7 тыс. мальчиков, 851,4 тыс. девочек[9]; в 1912 г.—973,4 тыс. мальчиков, 916,5 тыс. девочек[10]. Однако следует по возможности учесть то обстоятельство, что рассматриваемый регион во время войны пополнился значительным числом беженцев. Так, на середину 1917 г. их насчитывалось здесь 1158 тыс. человек[11]. Полагая, далее, что возрастная структура их не имеет резких отклонений от нормальной для того времени, вычисляем, что группа 5-летних (т. е. родившихся в 1912 г.) среди них насчитывала 25 тыс. человек. Т. е. среди беженцев, водворившихся к 1917 г. в регионе, было не более 50 тыс. детей 1912 г. рождения (коэффициент дожития от 0 до 4 лет в то время был не менее 500). А поскольку в регионе в том же 1912 г. родилось около 2 млн. детей, то долей детей беженцев этой возрастной группы можно пренебречь при вычислениях. Отметим, что наша оценка этой погрешности сильно завышена, так как мы не учитываем высокой детской смертности на местах водворения беженцев, и их частичного возвращения на местах выхода, эмиграцию и т. п.

Теперь, зная число родившихся в 1924 и 1912 гг., получаем коэффициенты дожития до возрастов 2 года и 14 лет: для мальчиков — 709 и 537 соответственно, для девочек — 751 и 585. Определим недостающие

[6] Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925 гг. М., 1928, с. 2—7; Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. М., 1928, с. 10—16.

[7] Для 9—12 лет мы не имеем полных данных о рождаемости. 13-летняя группа затронута возрастной аккумуляцией.

[8] Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928.

[9] Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925 гг., с. 2—7.

[10] Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России. СПб., 1914, с. 2—3, 66—67.

[11] «Известия Татьянинского комитета», 1917, № 19, с. 7, 10.

коэффициенты для интересующих нас возрастов — 3—9 лет (1923—1917 г. рождения). Далее, разделив численность каждой возрастной группы на соответствующий ей коэффициент дожития, найдем число родившихся в этом году. Результаты этих расчетов представлены в таблице 2.

Поскольку нас интересует численность населения на октябрь 1917 г., то мы и берем лишь тех, кто родился в конце (в последней четверти) года. Для этого мы условно распределяем родившихся равномерно по месяцам. Получаем для конца 1917 г. родившихся 146,9 тыс. мальчиков и 138,5 тыс. девочек.

Таблица 2

Численность родившихся в 1917—1926 гг. по региону

Год рождения	Коэффициенты дожития		Родившихся (в тыс. чел.)	
	мальчиков	девочек	мальчиков	девочек
1926	—	—	921,8	867,9
1925	—	—	967,6	910,1
1924	709	751	906,7	851,4
1923	695	737	944,0	885,6
1922	680	723	848,5	803,0
1921	666	710	789,0	722,7
1920	652	696	673,9	639,7
1919	638	682	660,7	644,9
1918	623	668	750,7	703,3
1917	609	654	587,5	553,8

Перейдем теперь к восстановлению картины смертности в регионе. Данные мы имеем лишь за 1924—1926 гг.[12] При исчислениях будем опираться на то обстоятельство, что в сходных демографических условиях отношение числа родившихся к числу умерших (коэффициент Покровского) есть величина постоянная. А поскольку мы считаем наш регион однородным в социально-экономическом плане, то выводы, полученные на основании данных по нескольким губерниям, будем распространять на весь регион в целом. В нашем распоряжении есть сведения об умерших по 13 губерниям региона за 1920—1922 г.: Брянской, Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской[13]. Для этой группы губерний суммарные цифры следующие (тыс. чел.):

	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Рождаемость	584,7	625,6	760,4
Смертность	662,7	484,7	511,0

Для 1923 г. выборка оказалась более представительной[14].

[12] Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925 гг., с. 2—7; Естественное движение населения РСФСР за 1926 г., с. 10—16.

[13] Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. В кн.: Труды ЦСУ, т. XVIII. М., 1924, с. 40—41; Статистический сборник Орловской губернии за 1920—1923 гг., вып. 1. Орел, 1924, с. 118—125; Куркин П. И., Чертов А. А. Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии, вып. 1. М., 1927, с. 15, 24.

[14] См.: Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925 гг.

Здесь мы привлекаем сведения ЗАГСов за 1923 г. в качестве репрезентативной выборки. Выделив подрайон, в котором известно число умерших, найдем число родившихся там, опираясь на уже вычисленное нами число родившихся во всем регионе. При этом мы полагаем, что процент новорожденных в подрайоне от числа родившихся в регионе таков же, что и процент населения подрайона от всего населения региона (по переписи 1926 г.). Затем определяем отношение числа родившихся к числу умерших в подрайоне и принимаем эту величину в качестве характеристики всего региона. Теперь же, зная число родившихся в регионе, можно найти и число умерших.

В отношении периода 1917 г.—1919 г. мы вычислим этот коэффициент для шести центральных губерний и Москвы на 1917 г.[15], а затем проведем интерполяцию между 1917 и 1920 гг. В тех случаях, когда нам неизвестно соотношение умерших по полам, разобьем все население на мужчин и женщин в пропорции 52 : 48. В результате получим следующие данные (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность умерших в 1917—1926 гг. по региону
(в тыс. чел.)

Год	Мужчины	Женщины	Год	Мужчины	Женщины
1926	444,0	391,1	1921	605,8	555,7
1925	501,9	455,5	1920	778,6	701,4
1924	488,5	442,9	1919	909,7	839,8
1923	460,2	418,0	1918	877,1	809,5
1922	585,4	518,0	1917	149,2	137,8

Теперь надлежит построить сбалансированный ряд наличного населения на каждый год периода для нашего региона. В качестве опорных и для нас истинных точек отсчета служат данные переписей 1926 и 1917 гг.[16] В 1926 г. на территории региона переписью зарегистрировано 42 997,1 тыс. жителей, из них 20 250,5 тыс. мужчин и 22 746,6 тыс. женщин. В 1917 г. для этой же территории перепись дает цифры: 45 629,5 тыс. человек, 22 449,7 тыс. мужчин и 23 179,8 тыс. женщин. Однако в число жителей на 1917 г. входят также временно отсутствующие — это в основном призванные в армию. Число этих последних, в соответствии с данными переписи 1917 г., составляет 3936,9 тыс. человек, т. е. 3,8% населения. Учитывая цели переписи 1917 г. (сбор точных данных о населении для проведения земельной реформы), есть основания предполагать, что в число отсутствующих включались также и военнопленные и «пропавшие без вести». Поэтому сведения о находящихся на фронте следует скорректировать. К сожалению, достаточно точно сделать это не представляется возможным, поскольку данные Ставки о потерях русской армии все без исключения исследователи считают заниженными, Б. Ц. Урланис приводит список различных оценок безвозвратных потерь русской армии[17], в котором мы нашли

[15] Новосельский С. А. Влияние войны на естественное движение населения. В кн.: Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг., вып. 1. М.— Пг., 1923, с. 109, 113.

[16] Гапоненко Л. С., Кабузан В. М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916—1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской революции.— «История СССР», 1961, № 6, с. 102—104.

[17] Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960, с. 374—377.

12 различных чисел. Минимальная оценка — 775 тыс. человек, максимальная — 5350 тыс. человек. Исчисления самого Б. Ц. Урланиса дали тринадцатую цифру — 1811 тыс. человек[18].

Примем цифру безвозвратных потерь — 2 млн. человек, что соответствует примерно 15% призванных в армию. Следует учесть также, что, по данным Ставки, на 1 сентября 1917 г. число убитых составляло 775,4 тыс. человек[19]. Это, видимо, означает, что «похоронки» к осени 1917 г. пришли не более чем на 800 тыс. человек.

Это одна причина завышения переписью числа мужчин. Вторая, на наш взгляд,— включение в графу «призванных на фронт» находившихся в плену. В результате сопоставления данных учета русских военнопленных в Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии с числом призванных, найдем, что в плен попало около 30% призванных. По данным переписи нетрудно исчислить долю призывавшихся среди всего числа мужчин региона. В результате мы приходим к выводу, что из числа мужчин, показанных в переписи как находящиеся в войсках, 12,7% погибли, а 31,9% находились в плену.

Теперь окончательно получаем, что осенью 1917 г. на территории региона находилось 43 873,7 тыс. жителей, из них 20 693,9 тыс. мужчин и 23 179,8 тыс. женщин[20].

По нашим исчислениям, в период с 1917 по 1926 г. в регионе родилось 7609,8 тыс. мальчиков и 7167,1 тыс. девочек, умерло 5800,4 тыс. мужчин и 5269,7 тыс. женщин. Таким образом, мы получаем недоучет смертности в 2252,8 тыс. мужчин и 2330,6 тыс. женщин. Поскольку военные потери нами учтены, и обе эти цифры довольно близки, то, естественно, получившуюся несбалансированность отнесли за счет эпидемий заразных болезней, свирепствовавших в этом районе в 1918—1922 гг. (Учесть возвращение солдат из плена и гибель мужчин в боях гражданской войны не позволяет скудность и недостоверность данных. Также не поддается удовлетворительной оценке эмиграционный поток. Поэтому мы полагаем, что все эти явления компенсировали друг друга в демографическом плане, об этом же говорят и одинаковые цифры недоучета смертности мужчин и женщин). Итак, распределим умерших от болезней по годам в соответствии со статистикой эпидемий[21] и с учетом полученных результатов построим сбалансированный динамический ряд населения нашего региона на начало каждого года (см. табл. 4).

В соответствии с методикой, изложенной в начале статьи, исчислим коэффициенты рождаемости и смертности[22] (в ‰) в целом по региону на каждый год периода, а затем пронормируем коэффициенты, приняв значения их в 1926 г. за единичные (см. табл. 5).

Далее нам необходимо получить коэффициенты рождаемости и смертности по национальностям нашего региона для одного какого-то года.

---

[18] Там же, с. 381.

[19] Бинштok В. И. Военные потери России в войну 1914—1918 гг. В кн.: Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг., вып. 1, с. 149.

[20] Находившихся осенью 1917 г. в войсках мы причисляем к населению региона, из которого они были призваны.

[21] Сысин А. Эпидемии в России в 1914—1922 годах.— «Врачебная газета» (Пг.), 1922, №№ 10—11, с. 265—266; Тарасевич Л. А. Эпидемии последних лет в России.— «Общественный врач» (М.), 1922, № 1, с. 45—46; Движение остозаразных заболеваний в России в 1923 году. М., 1924, с. 2—3; Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М.— Л., 1930, с. 189—194.

[22] Строго говоря, эти величины следовало бы назвать коэффициентами убыли и прибыли населения, так как они неявно учитывают и изменения численности населения в результате миграции.

Таблица 4

Население региона в 1917—1926 гг. (тыс. чел.)

Год	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1926	19 772,7	22 269,8	42 042,5
1925	19 307,0	21 815,2	41 122,2
1924	18 888,8	21 406,7	40 295,5
1923	18 405,0	20 939,1	39 344,1
1922	18 831,2	21 366,7	40 197,9
1921	18 871,0	21 430,4	40 301,4
1920	19 816,0	22 361,4	42 177,4
1919	20 533,6	23 041,1	43 574,7
1918	20 691,6	23 179,9	43 871,5
1917*	20 693,9	23 179,8	43 873,7

* Для 1917 г. численность населения подсчитана на октябрь.

Таблица 5

Коэффициенты рождаемости и смертности по региону (абсолютные и нормированные к 1926 г.) *

	1926 г.	1925 г.	1924 г.	1923 г.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1919 г.	1918 г.	1917 г.
1	42,6	45,7	43,6	46,5	41,4	37,8	31,3	30,0	33,1	27,4
2	19,9	23,3	23,1	22,3	55,3	40,4	79,5	65,5	39,9	27,4
3	1	1,07	1,02	1,09	0,97	0,89	0,73	0,70	0,78	0,62
4	1	1,17	1,16	1,12	2,78	2,03	3,99	3,29	2,01	1,33

* Строка 1 — рождаемость (в ‰); строка 2 — смертность (в ‰); строка 3 показывает, во сколько раз рождаемость в году t была больше или меньше рождаемости в 1926 г.; строка 4 — изменение уровня смертности к 1926 г.

Эти национальности должны быть достаточно представительны по своей абсолютной численности. Только в этом случае мы можем считать устойчивым действие этнических факторов, влияющих (наряду с прочими) на рождаемость и смертность определенной национальности. Обратимся к национальному составу региона, отраженному в переписи 1926 г. Зададимся критическим уровнем численности этнической группы в 0,2%, что соответствует примерно 100 тыс. человек. В этом случае группа рассматриваемых национальностей примет следующий вид (табл. 6).

Таблица 6

Национальный состав населения региона по переписи 1926 г. (тыс. чел.)

Национальность	Мужчин	Женщин	Обоего пола	% от всего населения региона
Русские	16 616,6	18 920,2	35 536,8	82,6
Украинцы	900,1	963,6	1 863,7	4,3
Белорусы	2021,7	2114,1	4135,8	9,6
Евреи	333,0	363,8	698,8	1,6
Поляки	70,1	79,2	149,3	0,3
Мордва	42,8	46,5	89,3	0,2
Татары	67,3	66,5	133,8	0,3
Итого	20 051,6	22 553,9	42 607,5	99,1

Таким образом, мы рассмотрим в регионе естественное движение семи национальностей, которые в 1926 г. представляли 99,1% населения региона. Вообще говоря, в эту группу должны быть включены и карелы (0,3% населения региона на 1926 г.), но мы не располагаем данными о рождаемости и смертности этой национальности в данном регионе.

Для каждой из этих национальностей мы можем вычислить коэффициенты рождаемости и смертности за 1926 г. Текущая статистика[23] предоставляет нам сведения по большей части территории региона: по Западному району, Центрально-Промышленному району без Иваново-Вознесенской и Калужской губерний, по Центрально-Черноземному району и по Белоруссии. Поэтому мы легко получим интересующие нас коэффициенты. Определим население указанной территории в конце 1926 г. по данным переписи, затем, убрав из этой величины родившихся в 1926 г. и прибавив умерших за этот год, получим наличный национальный состав этого подрайона на конец 1925 г. Относительно этой величины и будем исчислять рождаемость и смертность. Результирующие цифры по этой территории приведены в таблице 7.

Таблица 7

Рождаемость и смертность в регионе за 1926 г.
(в тыс. чел.)

Национальность	Наличное население в конце 1926 г.	Родилось в 1926 г.	Умерло в 1926 г.	Наличное население в конце 1925 г.	$K_р$*	$K_с$*
Русские	29 780,1	1259,7	600,9	29 121,3	43,3	20,6
Украинцы	1854,5	58,6	21,9	1817,8	32,2	12,0
Белорусы	4092,5	156,8	57,6	3993,3	39,2	14,4
Поляки	126,8	4,0	1,7	126,4	31,6	13,4
Евреи	669,7	14,7	5,6	660,6	22,3	8,5
Мордва	88,7	4,1	1,7	86,3	47,5	19,7
Татары	128,5	6,0	2,3	124,8	48,1	18,4
По региону	37 075,1	1524,2	710,9	36 261,8	42,0	19,6

* $K_р$ — коэффициент рождаемости, а $K_с$ — коэффициент смертности (в ‰) за 1926 г.

То обстоятельство, что суммарные (точнее, средневзвешенные) коэффициенты рождаемости и смертности по выделенной группе национальностей практически совпадают с соответствующими величинами для всего региона (см. табл. 5), говорит как о представительности этой группы, так и о демографической репрезентативности подрайона, относительно которого эти коэффициенты исчислялись.

Теперь у нас есть все необходимые исходные данные для исчисления ежегодного естественного движения выделенных национальных групп в период 1917—1926 гг. Мы знаем коэффициенты рождаемости и смертности по национальностям (табл. 7) за 1926 г., изменение этих коэффициентов по годам (табл. 5), а также исходное распределение по национальностям по переписи 1926 г. (табл. 6). Поэтому мы исчисляем коэффициенты на каждый год периода, затем ежегодные абсолютные числа родившихся и умерших и наконец — наличное население на начало каждого года.

Введем следующие обозначения:

$N(t)$ — численность населения некоторой национальности на 1 января года t.

[23] Естественное движение населения РСФСР за 1926 г., с. 38—41, 44—47.

$K_р(t)$, $K_с(t)$ — коэффициенты рождаемости и смертности соответственно для этой национальности в году t.

Тогда очевидно $N(t) = N(t-1) + K_р(t-1)N(t-1) - K_с(t-1)N(t-1)$, откуда

$$N(t-1) = \frac{N(t)}{1 + K_р(t-1) - K_с(t-1)}.$$

Это и есть формула для вычисления в обратном хронологическом порядке. Величины $K_р(t)$ и $K_с(t)$ находим, умножая $K_р$ и $K_с$ из таблицы 7 на соответствующие погодовые коэффициенты из таблицы 6. Результаты расчетов приведены в таблице 8.

Таблица 8

Динамика и национальная структура населения региона
(в тыс. чел.)

Год	Русские	Украинцы	Белорусы	Поляки	Евреи	Мордва	Татары
1926	34 748,0	1826,8	4035,3	146,6	687,3	86,9	129,9
1925	33 993,3	1790,1	3935,7	144,0	677,8	84,5	126,1
1924	33 317,0	1756,9	3845,7	141,6	669,2	82,4	122,7
1923	32 533,0	1719,6	3745,7	138,9	659,4	80,0	118,9
1922	33 038,4	1723,4	3752,8	139,8	660,7	80,7	119,4
1921	33 147,9	1716,0	3731,2	139,7	659,1	80,5	118,8
1920	34 914,6	1758,9	3841,8	144,1	670,9	84,2	123,5
1919	36 274,9	1789,3	3919,8	147,3	679,3	87,0	126,9
1918	36 552,7	1787,6	3911,6	147,7	679,1	87,2	126,9
1917	36 563,7	1786,1	3907,3	147,6	678,8	87,1	126,7

Таково практическое применение методики исчислений на примере одного региона.

Применительно к остальным регионам использовалась аналогичная методика. Однако в каждом регионе имелись свои (и порой весьма значительные) особенности. В каждом случае использовалось большое количество дополнительной литературы по регионам, отдельным подрегионам, губерниям и областям, сведения о миграционных потоках, эпидемиях, рождаемости и смертности, военных потерях, возрастном составе и т. д.

В результате получены сотни таблиц, восстанавливающих динамику численности и национального состава населения России в 1917—1926 гг. по отдельным регионам и по стране в целом (в границах 1926 г. См. табл. 9).

В задачу данной статьи не входит изложение итогов и содержательный анализ[24]. Цель статьи — изложить основные принципы предлагаемой методики и продемонстрировать практику ее применения. Думается, что эта методика может быть использована во многих исследованиях, посвященных определению численности населения по различным регионам, республикам, губерниям, областям за 1917—1926 гг.

Вместе с тем представляется полезной и перспективной работа, которая ведется ныне рядом ученых по вовлечению в научный оборот все еще не опубликованной массы материалов переписи 1917 г. и дальнейшему изучению многочисленных, но весьма противоречивых сведений о естественном движении населения России в 1917—1926 гг. Соче-

[24] Об этом см.: «Вопросы истории», 1980, № 6.

Таблица 9

Национальный состав населения СССР (без Хивы и Бухары) на октябрь 1917 г.
(в тыс. чел.)

Национальность	Абс.	%	Национальность	Абс.	%
Русские	77608,0	53,7	Киргизы	768,4	0,5
Украинцы	30379,5	21,0	Вотяки	627,2	0,4
Белорусы	4202,3	2,9	Мари	518,0	0,4
Казахи	3808,5	2,6	Поляки	614,3	0,4
Евреи	2489,0	1,7	Таджики	400,9	0,3
Татары	2493,6	1,7	Туркмены	423,2	0,3
Узбеки	2338,6	1,6	Молдаване	256,6	0,2
Грузины	1986,4	1,4	Калмыки	119,9	0,1
Азербайджанцы	1833,6	1,3	Карелы	122,2	0,1
Армяне	1460,7	1,0	Коми	204,5	0,1
Мордва	1316,9	0,9	Финны	151,1	0,1
Чуваши	1253,4	0,9			
Немцы	878,4	0,6	**Всего . . .**	**144 644,3**	**100,0**
Башкиры	668,3	0,5	**Учтено**	**136 923,5**	**94,7**

тание результатов этой работы с данными, полученными на основе вышеизложенной методики, позволит дать полную картину демографического состояния страны во время революции, гражданской войны и восстановительного периода.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Сенявский С. Л.— Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма 3
Легошин Л. И.— Развитие В. И. Лениным учения о гегемонии пролетариата в годы первой русской революции 26
Акад. Рыбаков Б. А.— Новая концепция предыстории Киевской Руси. Тезисы (Окончание) 40
Абрамович Г. В. (Ленинград) — К вопросу о критериях раннего феодализма на Руси и стадиальности его перехода в развитой феодализм 60

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Барг М. А.— Принцип системности в марксистском историческом исследовании 78
Чл.-кор. АН СССР Поляков Ю. А., Киселев И. Н., Устинов В. А.— К вопросу о методике определения численности и национального состава населения СССР в 1917—1926 годах 99
Калмыкова А. И., Рогалина Н. Л., Селунская В. М.— Опыт изучения процесса классовой дифференциации крестьянских хозяйств . 110

Сообщения

Алеев В. В. (Челябинск) — О развитии сотрудничества советских республик в области экономики 126
Кочетов А. Н. (Саратов) — Социальные источники пополнения интеллигенции в РСФСР (1959—1977 гг.) 137
Азизбекян Р. Л. (Ереван) — Промышленность Армянской ССР в условиях зрелого социализма 143
Злобин Н. В.— О формировании коллектива Волжского автомобильного завода им. 50-летия СССР 151
Губенко Г. Н. (Симферополь) — Сельская кредитная кооперация на юге Украины и ее роль в развитии аграрного капитализма в начале XX века 159
Соболева Н. А.— Становление института городского герба в России XVIII века 170

Критика и библиография

Смирнов Ю. П.— «Социальный облик рабочей молодежи. По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг.» 182
Игрицкий Ю. И.— М. А. Магомедов. Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция (Правда истории и домыслы антикоммунистов) 183
Миронов Б. Н., Шапиро А. Л. (Ленинград) — Б. Г. Литвак. Очерки источниковедения массовой документации XIX—начала XX в. 186
Зырянов П. Н.— А. Т. Топчий. Крестьянские реформы в Сибири (1861—1899 гг.) 193
Орлик О. В.— В. А. Дьяков. Освободительное движение в России 1825—1861 гг. 196
Сивачев Н. В.— «Россия и США: становление отношений. 1765—1815» 198
Литвин А. Л., Юзеев Н. Г. (Казань) — М. А. Усманов. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI вв. 206

История СССР за рубежом

Олегина И. Н. (Ленинград) — Некоторые вопросы истории советских промышленных предприятий в освещении английской и американской историографии 210
Багдасаров В. К., Дробижев В. З.— Новые книги американских демографов о движении населения в СССР 219
Наумова Г. Р.— Советская историческая наука. Ее достижения и международное значение 225
Маныкин А. В.— Советская историческая наука в оценке историков ГДР 228
По страницам периодических изданий стран социализма 231

Научная жизнь

600-летие Куликовской битвы
Рахматуллин М. А.— Научная конференция в Туле 232
Шанский Д. Н.— Юбилейная конференция в Москве 237
Душинов С. М.— Конференция в Центральном государственном архиве древних актов 239
Пушкарев Л. Н., Снесаревский П. В.— Научная конференция в Калуге 241
Разманова И. П.— Книжная выставка «Навечно в памяти народной» 243

Вербицкая О. М., Сенявский А. С.— Московская городская конференция молодых ученых-обществоведов 244
Сергеев Т. С. (Чебоксары) — 50-летие Научно-исследовательского института 248
В вузах страны
Мараш И. Я. (Гродно) — На кафедре истории СССР и БССР Гродненского Университета. Подготовка студентов к краеведческой работе 249

Кирьянов Ю. И.— Марк Самойлович Волин 251

CONTENTS

Articles

Senyavsky S. L.— Social Structure of the Soviet Society under the Conditions of Developed Socialism 3
Legoshin L. I.— V. I. Lenin's Elaboration of the Teaching of Hegemony of the Proletariat in the Years of the First Russian Revolution . 26
Acad. Rybakov B. A.— A New Concept of Pre-History of Kievan Rus. Theses (end) 40
Abramovich G. V. (Leningrad) — On the Problem of Criteria of Early Feudalism in Russia and Stages of Its Transition to Developed Feudalism 60

Historiography, Study of Sources, Methods of Historical Research

Barg M. A.— The Systemic Principle in Marxist Historical Studies . . 78
Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences Yu. A. Polyakov, Kiselev I. N., Ustinov V. A.— On the Problem of Methods of Estimation of Number and Nationalities Composition of Soviet Population in 1917—1926 99
Kalmykova A. I., Rogalina N. L., Selunskaya V. M.— An Experience in Studying the Process of Class Differentiation of Peasant Farms 110

Communications

Aleev V. V. (Chelyabinsk) — On the Development of Soviet Republics' Collaboration in the Economic Field 126
Kochetov A. N. (Saratov) — Social Sources of Enlargement of the Intelligentsia in the RSFSR (1959—1977) 137
Azizbekyan R. L. (Yerevan) — Industry of the Armenian SSR under the Conditions of Developed Socialism 143
Zlobin N. V.— On the Formation of the Collective of the Volzhsk Automobile Factory 151
Gubenko G. N. (Simferopol) — Rural Credit Cooperation in the South of the Ukraine and Its Role in the Development of Agrarian Capitalism in the Early 20th Century 159
Soboleva N. A.— Formation of the Institution of City Emblems in 18th Century Russia 170

Book Reviews and Bibliography

Smirnov Yu. P.— «Social Aspects of Young Workers. On the Data of Sociological Research in 1936 and 1972» 182
Igritsky Yu. I.— M. A. Magomedov. Mountain Peoples of the Northern Caucasus and the Socialist Revolution (historical truth and anti-communist conjectures) 183
Mironov B. N., Shapiro A. L. (Leningrad) — B. G. Litvak. Essays in the Study of Mass Documentation Sources of the 19th — Early 20th Century 186
Zyryanov P. N. — A. T. Topchii. Peasant Reforms in Siberia (1861—1899) 193
Orlik O. V.— V. A. Dyakov. Liberation Movement in Russia in 1825—1861 196
Sivachev N. V.— «Russia and the United States: Relations in the Making, 1765—1815» 198

Litvin A. L., Yuzeev N. G. (Kazan) — M. A. Usmanov. Bestowal Charters of the Ulus of Juchi in 14th — 16th Centuries 206

History of the USSR in Foreign Studies

Olegina I. N. (Leningrad) — Some Problems of History of Soviet Industrial Enterprises in the Interpretation of British and American Historiography 210
Bagdasarov V. K., Drobizhev V. Z. — New Books of American Demographers on the Dynamics of Population Growth in the USSR . 219
Naumova G. R. — Soviet Historical Science. Its Achievements and International Significance 225
Manykin A. V. — Soviet Historical Science in the Estimation of Historians of the GDR 228
Through the Pages of Historical Periodicals in Socialist Countries . 231

Academic Life

600 Years of the Kulikovo Battle
Rakhmatullin M. A. — Scholarly Conference in Tula 232
Shansky D. N. — Jubilee Conference in Moscow 237
Dushinov S. M. — Conference in the Central State Archives for Ancient Documents 239
Pushkarev L. N., Snesarevsky P. V. — Scientific Conference in Kaluga 241
Razmanova I. P. — Exhibition of Books «Forever in the Memory of the People» 243

Verbitskaya O. M., Senyavsky A. S. — A Moscow City Conference of Young Social Scientists 244
Sergeev T. S. (Cheboksary) — 50 Years of the Scientific Research Institute 248
At the Higher Educational Establishments
Marash I. Ya. (Grodno) — At the Chair of History of the USSR and Belorussian SSR of the Grodno University. Training of Students for Local Lore Research 249

Kiryanov Yu. I. — M. S. Volin 251

Технический редактор *Глинкина Л. И.*

Сдано в набор 05.12.80 Подписано к печати 23.02.81 Т-04037 Формат бумаги 70×108¹/₁₆
Высокая печать Усл. печ. л. 22,4 Уч.-изд. л. 25,1 Бум. л. 8,0 Тираж 10800 экз. Зак. 5245

Издательство «Наука», 103717, ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 10

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Статьи	XXVI съезд КПСС и некоторые итоги и задачи исследования отечественной истории. Внешняя политика СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. Ленинская национальная политика КПСС и малые народы Севера. Крупная промышленность России на рубеже 50—60-х годов XIX в. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма.
Историография, источниковедение, методы исторического исследования	Материалы сенаторской ревизии Туркестанского края 1908—1910 годов. Летописный период русской историографии и накопление практических навыков в работе над источниками.
Сообщения	Развитие промышленности Таджикской ССР в условиях зрелого социализма. «Варанги» грузинской «Летописи Картли» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI веке.
История СССР за рубежом	О некоторых советологических концепциях национальных отношений в СССР на этапе развитого социализма.

Публикуются также различные материалы в разделах «Критика и библиография» и «Научная жизнь».